

Мәсбутий

«ВЕСТНИК» — ПЕЧАТНЫЙ ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН СНГ

Октябрь, 2000 г.

№ 8

مَعْلُومَاتٌ

Иннэд-динэ гыйндэлләниль Ислэм.
Аллаһ каршында мәкъбуль булган
дин — Ислам.

Коръэн Кәрим.

1421
Рәжәб

Итоговый документ Совета Муфтиев Урало-Сибирского региона ЦДУМ России и европейских стран СНГ

30.09.2000 г.

г. Ханты-Мансийск

Совет муфтиев Урало-Сибирского региона ЦДУМ России и европейских стран СНГ с удовлетворением констатирует возрождение мусульманских общин, восстановление и строительство мечетей, мусульманских учебных заведений на канонической территории ЦДУМ России и стран СНГ. Этот процесс совершается в исключительно сложных условиях при недостатке материальных средств и нехватке кадров, наличии внутриконфессиональных противоречий.

Современный этап требует иного подхода к разрешению внутриконфессиональных и внешних проблем, и в качестве основных могут быть выделены:

- подготовка квалифицированных кадров;
- построение взаимоотношений сотрудничества с органами власти и общественными объединениями;
- развитие просветительского, образовательного, миссионерского, социального служения, издательской и информационной деятельности Духовных управлений мусульман, их взаимоотношения с государством и обществом в целом.

Для решения этих проблем требуется создать современные управлеческие аппараты Духовных управлений мусульман, учиться строить взаимоотношения с органами государственной власти и местного самоуправления в том числе и на договорной основе, создавать современные мусульманские учебные заведения.

В сложившейся ситуации мы видим следующие приоритетные направления сотрудничества:

- развитие социальной, медицинской, психологической и материальной поддержки, а также духовной помощи престарелым гражданам, инвалидам, беженцам и беспризорным детям.

Некоторые проблемы религиозных объединений могут быть решены совместно с государственными органами власти и местного самоуправления:

- усовершенствование правовой базы благотворительной деятельности;
- создание системы профессиональной подготовки общинных социальных работников;
- координация и сотрудничество в деятельности традиционных религиозных объединений и государственных органов власти.

Совет муфтиев считает крайне важным создание в каждом РДУМ и в каждой общине образовательных, благотворительных и молодежных структур, информационных центров, необходимо увеличить количество современных отечественных мусульманских учебных заведений, в которых большое внимание должно уделяться учебно-воспитательному и образовательному процессу, направленному на укрепление традиций российского Ислама, на раскрытие призвания к социальному служению.

Совет муфтиев призывает к дальнейшему развитию разъяснительной деятельности — на предприятиях, в учреждениях социальной защиты населения, в пенитенциарных заведениях, детских домах, домах престарелых и т. д.

Особое внимание необходимо уделить работе с молодежью.

Совет муфтиев выражает озабоченность присутствующими в межмусульманских отношениях противоречиями, которые возникают при вмешательстве извне и несовершенстве законодательства и нарушают мир и согласие в мусульманской умме России, считает необходимым развивать диалог для преодоления этих противоречий.

Члены Совета согласились с необходимостью активного участия всех РДУМ, входящих в ЦДУМ России и европейских стран СНГ, в образовательных и социальных программах центра, считают полезным развитие информационного обмена между центром и РДУМ, а также создание единой общедоступной базы данных, включающей сведения о истории и современном состоянии всех РДУМ, информацию о духовных учебных заведениях.

Совет муфтиев рекомендует всем РДУМ:

1. Укреплять единство мусульманских общин в составе ЦДУМ России и европейских стран СНГ,
2. Развивать сотрудничество в решении вопросов, ответственность за которые Конституция страны возложила на государство: культура, образование, здравоохранение, правопорядок, социальная помощь.
3. В работе общин планировать совместно с государственными органами конкретные дела направленные на комплексное решение социальных задач.

4. Оказывать социально-бытовую помощь престарелых гражданам и инвалидам.

5. Усилить активность общин в духовном и нравственном воспитании семьи и подростков

6. Принимать участие совместно с РПЦ в мероприятиях, посвященных социальным проблемам общества.

7. Изучить и использовать в работе исторический опыт мусульманской благотворительности.

8. В подготовке служителей исламского духовенства использовать учебные дисциплины, востребованные современным обществом (информатика, менеджмент, бухгалтерский учет и т. д.).

Совет Муфтиев считает необходимым развивать взаимодействие со светскими организациями и другими традиционными конфессиями по проблемам преодоления религиозной розни и религиозного экстремизма, содействовать укреплению мира и взаимопониманию между народами России, содействовать возрождению и популяризации в обществе мусульманских духовных ценностей, содействовать воспитанию духовно и физически здоровых, социально активных граждан.

Совет муфтиев призывает мусульманские религиозные организации, канонически не относящиеся ЦДУМ России и европейских стран СНГ, к открытому диалогу и сотрудничеству, во имя духовно-нравственного возрождения России, нашей единой неделимой отчизны.

7 октября состоялось открытие мечети в деревне Таскалы Чекмагушевского района. Мечеть построена при содействии и на средства предпринимателя В. Гилимханова. В церемонии торжественного открытия принял участие имам-хатыб Первой соборной мечети Макка хаэрят, глава администрации Д. Мустафин.

8 октября состоялось открытие мечети в селе Исянголово Зиянуринского района. На торжественной церемонии присутствовала правительственная делегация во главе с премьер-министром Республики Башкортостан Р. Байдавлетовым, а также делегация ЦДУМ во главе с Верховным муфтием Т. Таджуддином, делегация ДУМ РБ во главе с муфтием Н. Нигматулиным.

Мигъраж кичәсө намазы һәм догасы

Мәбәрәк бер кичә булганга күрә, унике рәкәттә намаз қылу яхши дип санала.

Көндезен ураза тотып, кичен шүшү намазны қылу тагын да саваплырак. Мигъраж кичәсө намазы шүшү рәвешчә қылыныр:

Ясты намазыннан соң төннен теләсә кайсы вакытында ике рәкәттә бер сәлам бирү белән 12 рәкәттә намаз қылыныр. Һәр рәкәттә «Фатыйха»дан соң сүрә үкүләр. Белгән кешеләргә «Исрә» сүрәсеннән аятыләр уку бик җыны дип санала. Сәлам биргәннән соң 100 мәртәбә:

سَجَّنَ اللَّهُ وَالْحَمْدُ لِلَّهِ وَلَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ أَكْبَرُ

«Сәбхәнләни вәлхамду лилләни вәлә
иләх илләллаһу валлаһу әкбер».

Мигъраж кичәсе

شَهْرُ الْمَحْرُومِ مُنْهَى الْمُنْهَى حَلَّتْ بِهِ الْمُنْهَى وَأَنْتَ مُنْهَى إِلَيْهِ الْمُتَجَهِّزُونَ
الْمُنْهَى مَنْهَى نَعْمَانَ الْمُنْهَى مَنْهَى لَيْلَةِ الْمُنْهَى

Рәжәп аенын 26, 27 нче киче — Мигъраж кичәседер. Мигъраж кичәсендә Пәйгамбәрәбез, күкә менеп, Аллаһ Тәгалә белән сойлышкән һәм биш вакыт намаз бу киче фарыз кылышган.

Мигъраж — Аллаһка якынлыкның икенең дәрәжәседер.

Мигъраж — Пәйгамбәрәбезнән, ин зур мөгъжизаларыннан берседер. Билгеле булганча, мөгъжизалык — Пәйгамбәрлеккән шартларыннандыр. Аллаһка вә пәйгамбәргә ышанган кеше, пәйгамбәрлеккән мөгъжизаларына да ышаныр.

Мигъраж, хәдиссәе тубәндәгечә булган:

621 елда бер төнне Пәйгамбәрәбез ясту намазыннан соң Кагъбәда гыйбәдәт кылган вакытта, ягъни Кагъбә диварына таянып утырган чакта, Жәбрайил фәрештә синең килем, Пәйгамбәрәбезгә шулай дигән: «Әй Аллаһның илчесе, сәлам вә Аллаһның раҳмете вә бәрәкәте синең булсын». Айнаны мин эттәм: «Сәлам безгә вә Аллаһның изге колларына булсын».

Бу кара-карши сәйләшүдән соң Аршы алада, күкнән катлавында, фәрештәләр бер тавыштан танылык сүзен үкілдәләр, Аллаһның башында һәм берлекене, Ҳәзрәти Мөхәммәден әлләнән қолы вә илчесе булганлығына танылык китердәләр. Намазларда укыла торган «Эттөхият» дагыса менә Аллах Пәйгамбәрәбезнән кара-карши сәйләшүннән чыккан бер дагдыры.

Әйтгәннәрдән күрәнгәнчә, Пәйгамбәрәбез Мигъраж кичәсендә өммәттәм, үзән ышанган барча меселмәннәр очен Аллаһтан гафу сораган, өммәттә-өммәттә дип елаган вә өммәттә вең да Аллаһтан мигъраж. Тәлегән: «Яраби, мигъраж, мөгъжизасы белән мине нигъмәтләндердән, Өммәттәм ечен дә болай бер нигъмет төләр идем», дигән: «Жәнаб-и Ҳәк: «Намаз мөәминнән мигъражыдыр», — дип бөргән. Мөңүн мәгънасе кешеләр на-мазларын төгәл укысалар, алар да Пәйгамбәрән мигъражы кебек зур булышлар димәктер.

Мигъраж кичәсендә Пәйгамбәргә оч бишик вакыт намаз фарыз қылынган;

— «Бакара» сүрәсеннән калдыккы ике аяте, 285-286, Амәнәррәсүлү төшерелде;

— Пәйгамбәрәбезгә қыямет коненде өммәттә очен шәфәгәт салахият бирелгән, ягъни қыямет коненде Пәйгамбәрәбез, генәнлы меселмәннәрга ярдәм би-реп, аларны газаптан коткарач.

(Мактау һәм тәсбих Аннан башка тәңре булмаган Аллаһка хастыр. Ул һәр нәрсәдән бөектер), — дип әйтедә. 100 мәртәбә:

إسْتَغْفِرُ اللَّهِ الْعَظِيمِ وَاتُّوبُ إِلَيْهِ

«Әстәгъфируллаһәл-газыймә вә әтубу иләйни».

(Бәек Аллаһтан гафу сорыйм, Аңа тәүбә итәм), — дигәннән соң 100 мәртәбә

اللَّهُمَّ صَلِّ عَلَى سَيِّدِنَا وَتَبَّاعِنَا مُحَمَّدَ

«Аллаһуммә салли галә сәйидине вә нәбийине Мүхәммәд», — дип салават әйтедәләр һәм намаз тәмамланыр, дуга қылышыр.

Шариат — прямой путь

Башкирский государственный университет совместно с Центральным духовным управлением мусульман России и Европейских стран СНГ при поддержке Института «Открытое общество» (Фонд Сороса)-Россия провел 26-28 сентября 2000 г. в Уфе межрегиональную научно-практическую конференцию «Шариат: теория и практика».

На конференции были высказаны различные, иногда прямо противоположные точки зрения на шариат и мусульманское право, на место шариата в системе правовых отношений и перспективы, применения норм шариата в Российской действительности.

В работе конференции приняли участие известные Российские ученые-исламоведы, преподаватели, студенты и аспиранты башкирского Государственного Университета, Верховный муфтий Талгат Таджуддин, председатели РДУМ, видные религиозные деятели богословы, шакиры исламских вузов города Уфы.

Главной темой конференции был шариат. Религия это или право? Что такое «мусульманское право»? Этим вопросам было посвящено выступление профессора Л. Сюкайинена. Автор подчеркнул, что бытующие представления о мусульманском праве исключительно как религиозном, сводящие его только к шариату, далеки от действительности. «Нормы мусульманского права», — отметил Л. Сюкайинен, — выходят за рамки традиционных религиозных установлений шариата, а сам шариат включает в себя практические нормы, которые делятся на культовые предписания и нормы, регулирующие все иные стороны поведения мусульман, в том числе и светские взаимоотношения. Таким образом, шариат следует рассматривать как нормативную систему. Природа мусульманского права, — подчеркнул Л. Сюкайинен, — заключается не в его подчинении божественному откровению, а, прежде всего, в отражении в нем идеи права. Мусульманская правовая доктрина исходит из общих принципов права, в которых прежде всего прослеживается собственно юридическая природа мусульманского права, которое является вариантом естественного права». Большое внимание уделил Л. Сюкайинен соотношению шариата и адата, широко распространенного на Северном Кавказе. Здесь на протяжении последних двух веков замет-

нее становилось влияние мусульманской правовой культуры, и эффективность обращения к мусульманскому праву оказывается результативнее обычных законодательных мер. Поэтому, мусульманское право выступает в качестве инструмента легитимизации по отношению к позитивному законодательству, следовательно, ни в коем случае нельзя рассматривать его как негативный фактор, напротив, его следует использовать при разработке правовых проблем в регионах России с преобладающим мусульманским населением.

Профессор Ф. Раянов, оппонируя Л. Сюкайинену, считает необоснованной излишнюю юрисдикцию шариата, который, по его мнению, является правом лишь для верующих мусульман. По мере развития мусульманских стран по пути демократизации общественной жизни доля и значение светских установлений повышается. В мусульманских странах появляются не только атеисты среди бывших верующих, но и люди, принадлежащие к другим конфессиям. В этих условиях значительно повышается значение светских юридических установлений, все больше на практике различаются мусульманское и чисто юридическое право.

А. ЮНУСОВА.

Как известно, основными правилами, составляющими шариат, являются:

1) правила, относящиеся к культу; исповедание веры, молитва, пост, узаконенная милостыня, паломничество;

2) собственно юридические запреты и предписания.

данные опроса дают возможность определить степень распространения исламских норм среди населения Таджикистана. Согласно полученным результатам, 90% респондентов называют себя мусульманами. 13% уверяют, что являются активно верующими, 19% — достаточно активными, 59% — неактивными. 15% мусульман Таджикистана посещают мечеть по пятницам, 64% ни разу в день не молятся, 27% молятся 5 раз в день. При этом, чем старше респондент, тем последовательнее он выполняет обряды и предписания ислама. Если среди людей в возрасте 18-24 лет, тех, кто вообще не молится, насчитывается 78%, то среди людей в возрасте 55-64 года оказывается лишь одна третья (32%). 67% жителей Таджикистана в возрасте 65-74 лет молятся 5 раз в день! Это означает, что социальной нормой считается свободное отношение молодежи к религиозным предписаниям, что отнюдь не делает их атеистами. Предполагается, что они изменят свое поведение по мере перехода в старшие возрастные классы. Пожилые люди, с точки зрения общества, обязаны неукоснительно выполнять все обряды и предписания ислама.

Таким образом, можно утверждать, что наибольшее влияние в Таджикистане имеет народный ислам, т.е. традиционная система верований, моделей поведения, различного для разных возрастных классов, половых и профессиональных групп.

Эта ситуация сохраняется и до настоящего времени. Однако заметно усиление влияния ислама, в частности норм шариата на многие стороны жизни населения Таджикистана. об этом можно судить по результатам опроса общественного мнения, проведенного в августе 1999 г. в г. Душанбе.

Согласно данным этого опроса, верят в Бога 96,6% таджиков, 93,5% узбеков, 84,4% русских, 80,8% представителей других национальностей, проживающих в Душанбе — татар, корейцев, афганцев, украинцев и т. д. При этом следует отметить, что уровень религиозности у студентов выше, чем у пенсионеров: 97,3% студентов и 89,5% пенсионеров сообщили, что верят в Бога. Самый низкий уровень религиозности наблюдается у мужчин, работающих в сфере управления — 88,9 % респондентов этой группы признали, что верят в Бога.

Башкортостан — полигэтничная и поликонфессиональная республика, национальная и религиозная пестрота которой особенно заметна в промышленных городах. В связи с этим большое значение имеет характер сложившихся на развивающихся на современном этапе межнациональных и межконфессиональных отношений. наш опрос показывает, что подъем религиозности в каждой этноконфессиональной группе населения не сопровождается негативными явлениями — неприязнью, враждой на национально-религиозной почве — и не является почвой для развития религиозного или национального экстремизма. Об этом свидетельствуют ответы на вопрос «Как велит Аллах поступать с многобожниками и неверными?»

№	Вопрос	Правильные ответы женщин (%)	Правильные ответы мужчин (%)
52.	Убеждать чтением Корана	45	42
53.	Приютить в своем доме	31	27
54.	Отпустить с миром	16	11
55.	Сделать рабами	12	6
56.	Убивать	3	3

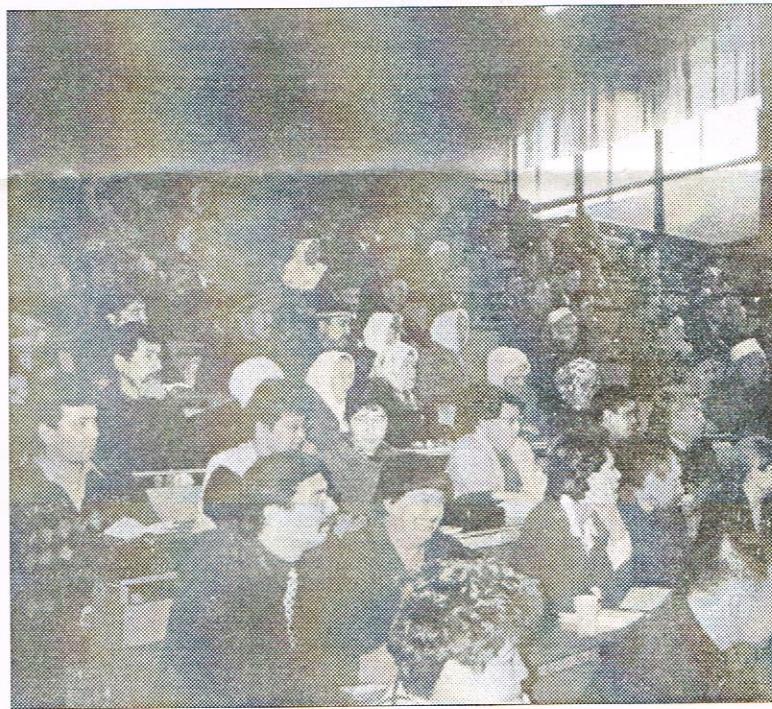
Под термином «джихад» имеют в виду:

№	Вопрос	Правильные ответы женщин (%)	Правильные ответы мужчин (%)
57.	Священную войну с неверными и борьбу за победу веры во всем мире	25	33
58.	Активное участие в социальном и экономическом преобразовании	18	20
59.	Усилия в области просвещения	3,8	7
60.	Взаимопомощь	4,7	1

Большинство респондентов проявили толерантность по отношению представителям других национальностей, к носителям иных религиозных убеждений и к атеистам:

№	Отношение к национальной или конфессиональной группе	хорошее	терпимое	отрицательное
61.	К русским	87	2.9	0
62.	Православным	77	7.6	1.2
63.	Католикам	74	9.4	2.9
64.	Шиитам	70.5	11.1	5.8
65.	Атеистам	71.7	10	4.7

Из доклада А. ФАЙЗУЛЛИНОЙ.

ВЕРИТЕ ЛИ ВЫ В БОГА?

Вариант ответа	Количество ответов	Численность ответов в процентах
Да	473	94,6
Нет	20	4,0
Не знаю/нет ответа	500	71,4
Всего		100%

Конфессиональная принадлежность: из опрошенных 84% называют себя мусульманами, 9,6% православными, 0,6% — относятся к другим христианским толкам, 0,4% отнесли себя к другим религиям (кришнитане, буддисты, иудеи). Атеистами признали себя 4,4%.

Состав верующих по национальному признаку: 96,1% таджиков и 91,3% узбеков исповедуют ислам, 0,5% таджиков и 2,2% узбеков — православие. Православные таджики и узбеки в основном — выходцы из смешанных семей, где отец — таджик или узбек, а мать — русская. Можно видеть, что национальность традиционно определяется по отцу, а вот в выборе конфессии люди оказались более самостоятельными.

0,3% таджиков и узбеков исповедуют другие религии: 4,3% таджиков и 2,6% узбеков — атеисты. Это самый низкий уровень атеизации среди этносов, населяющих Таджикистан. Сравним с русскими: 84,8% русских, проживающих в Душанбе, исповедуют православие, 13% — атеисты.

42,3% представителей других народов исповедуют ислам, 23,1% — православие, 11,2% — другие христианские конфессии, 15,4% — атеисты.

Молитва: из опрошенных мусульман не молятся вообще 40,4%, молятся 1 раз в день — 0,8%, 2 раза в день — 1,4%, 3 раза в день — 1,2%, 5 раз в день — 30,4%, 5 раз в день в период рамазана — 3,4%, регулярно — 1,6%, нерегулярно — 3%, отказались отвечать 17,8%.

Наличие мусульман, которые молятся 1-3 раза в день или нерегулярно, вызывает ожесточенные споры, которые ведут богословы, юристы, специалисты по трудовым отношениям, руководители организаций. Многие верующие молятся на работе, нарушая трудовой ритм и распорядок своего предприятия или организации. Верующие требуют организации намазхана — молельни в своих организациях. Если руководитель атеист, исповедует другую религию или же не имеет возможности обеспечить верующих надлежащим помещением, не желает останавливать производство по несколько раз в день, то это ведет к трудовым конфликтам. Некоторые мусульмане, также как и в других исламских странах, перешли на двух или трехкратную молитву — до начала и после трудового

дня, что вызывает споры о допустимости такой практики. Представители властей заняли различные позиции в зависимости от собственного мнения. Так, по мнению советника Президента Э. Рахмонова проф. В. Набиева «В Таджикистане можно молиться и на работе, и везде. Даже в тюрьмах есть мечети, где верующие отправляют свои религиозные потребности. Конечно, многое зависит от атмосферы учреждения и правил, принятых в нем. В некоторых учреждениях есть пустующие комнаты, которые можно использовать для этого. Если руководитель — верующий, то он может использовать комнаты отдыха рядом с кабинетом, где в случае желания могут молиться члены трудового коллектива».

Посещение мечети: В Таджикистане функционируют 5 тысяч зарегистрированных мечетей. Посещают мечеть один раз в неделю 5,8% опрошенных мусульман, по религиозным праздникам — 17%, изредка, когда есть время — 12,8%, 5 раз в день — 5,8%, никогда — 37,8% отказались отвечать 15% респондентов — мусульман.

Чаще всех ходят в мечеть семейные таджики с низкими доходами. Узбеки посещают мечеть гораздо реже, в основном по религиозным праздникам и семейным обстоятельствам.

5 раз в день ежедневно ходят в мечеть таджики — пенсионеры и безработные.

Паломничество: в 1997 г. хадж в Мекку совершили 5600 граждан Таджикистана, в 1998 г. — 3200, в 1999 г. — 4000, в 2000 г. — 2601 человек². Уменьшение числа паломников в последние годы вызвало удешевление паломничества и снижение жизненного уровня населения Таджикистана. Стоимость проезда, королевских сборов, установленных Саудовской Аравией для паломников, виз, включая введение визовых режимов в странах СНГ, через которые проезжают паломники, сделали для многих мечту о хадже недостижимой.

Соблюдение религиозной обрядности: регулярно соблюдают религиозную обрядность 49,2% опрошенных, частично — 42%. Не соблюдают — 6,8%. Отказались отвечать — 29%.

Если проанализировать данные по половозрастным, социальным, профессиональным группам, то можно видеть, что соблюдение мусульманской обрядности связано прежде всего с уровнем дохода, с образованием, и с занятостью.

Материалы опроса показали, что чем выше уровень образования, тем реже участие в обрядах. Самое строгое соблюдение обрядности наблюдалось среди безработных (66% признали, что регулярно соблюдают все обряды, включая пост), самое низкое — среди инженерно-технического персонала (34%). Любопытно, что студенты относятся к исполнению обрядов строже, чем пенсионеры — 89% опрошенных студентов и 84% пенсионеров соблюдают пост и другие обряды.

Из доклада С. ОЛИМОВОЙ.

Заметно, что говоря о шариате, многие прежде всего ассоциируют его с особенностями мусульманского семейно-брачного права. Женщина и шариат, мусульманский брак, внутрисемейные отношения по шариату — тема ряда выступлений на конференции. Выясняется, современная женщина не опасается шариата, напротив, видит в нем гарантии прочности своего социального статуса материального благополучия, а главное — социальной защищенности ребенка, рожденного, по современным гражданским меркам, от «незаконного» мужа. Мусульманский брак в таком случае уравнивает всех детей в имущественных правах и социальном статусе.

А. ЮНУСОВА.

для матери, и для ребенка варианте, так как мужчина, не вступая в официальный брак, фактически снимает с себя ответственность за материальное обеспечение, за воспитание своего ребенка. Более того, в Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации уже отсутствует статья о наказании за многоженство, и в наше время, когда запросто можно подделать или же «сделать» новый документ, этим очень удачно пользуются брачные аферисты. Как принято в России — нет наказания, значит, можно.

Почему-то в семьях исламского типа привыкли видеть только отношения «мужчина — женщина», то есть только половые отношения. Забывается третья сторона — дети. Для примера: мусульманам второй раз разрешали жениться, в основном, в случае бесплодия первой жены, или же когда жена тяжело больна и не может ухаживать за детьми. Разрешением многоженства в шариате логически заложено право ребенка расти в полной семье. А в нашем законодательстве игнорируется такое право ребенка: на сколько процентов оно реализуется, мы уже выше говорили. Получается, что под видом устранения дискриминации женщины на деле стали дискриминировать детей. Огромное количество детей ныне растет с комплексом безотцовщины, с чувством ущемленности. Какой же гражданин из них вырастет?

Сейчас по сути немало семей, где мужчина сожительствует одновременно с несколькими женщинами, нередко все об этом осведомлены и терпят такое положение. Однако статус таких семей очень низок в обществе и оскорбительный в первую очередь для женщины. Такое явление нередко и среди немусульманского населения, поэтому законодательным разрешением многоженства может воспользоваться любой гражданин, ведь в общей сложности здесь дело не только в религии.

разрешение многоженства — это не принуждение и им воспользуется не так уж много людей, ведь нынешняя мусульманка — эмансипированная, образованная, зачастую имеет собственный материальный источник и ей самой решать — какого типа семья ей больше подходит. В республиках, где уже разрешено многоженство, такое право тоже не очень спешат реализовать. Так и должно быть. Обычно закон начинает стабилизировать после больших войн, каких-то катастроф.

Иногда, в пике предложений законодательного разрешения многоженства, начинают предлагать и многомужество. В этих случаях опять же просматривается схема «мужчина-женщина», то есть всего лишь половые отношения, а не семейные (супруг — супруга — ребенок). А во-вторых, на территории России такое явление исторически не было характерно ни одному народу, ни одной религии.

Из доклада Г. Ситдыковой.

Положение мусульман в России, роль шариата в развитии мусульманских народов Поволжья, Урала, северного Кавказа, возрождение ислама и отдельных элементов шариата и исламской социальной системы в виде общинной или вакуфной собственность, правовой статус мусульман мусульманского духовенства России в XVIII-XX вв., ислам и армия — такие вопросы были рассмотрены в выступлениях Р. Рахимова, А. Ногманова, Л. Ямаевой, А. Файзулиной и др.

А. ЮНУСОВА.

Заметно возросшая роль ислама в современном мире, безусловно, определяет и общий рост интереса к нему в обществе в целом и, разумеется, прежде всего, в востоковедной среде. Весьма показательны, между тем, является и постепенно разворачивающийся в последнее время на гуманитарных факультетах различных университетов Санкт-Петербурга процесс изучения и преподавания отдельных аспектов истории и культуры ислама. Курсовые и дипломные работы, магистерские и кандидатские диссертации, посвященные исламу и мусульманскому праву — шариату, нередко защищаются сегодня на философском и юридическом факультетах, на факультетах социологии и международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, в Санкт-Петербургском филиале Института Востоковедения РАН, а также во многих других вузах и исследовательских центрах города на Неве.

От признания достижений мусульманской правовой культуры выигрывают не только мусульмане, но и современное общество в целом.

А. Б. ЮНУСОВА.

Председатель оргкомитета конференции

Юнусова Айслу Билаловна, доктор исторических наук. В 1976 г. закончила исторический факультет Ленинградского государственного университета, в 1982 — аспирантуру МГУ. В 1997 г. в Российской академии госслужбы при президенте РФ защитила докторскую диссертацию. Работает в должности профессора кафедры новой и новейшей истории Башкирского государственного университета, преподает историю стран Востока, исламоведение.

Доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой новой и новейшей истории БГУ,

Заслуженный работник культуры Республики Башкортостан, Председатель Башкирского республиканского отделения Российской общества историков-архивистов, Член Совета по де-

лам религий при кабинете Министров РБ, Член Совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции РБ, Член Президиума Башкортостанского отделения российского Фонда культуры.

Отдельно следует сказать о выступлении Н. Дьякова, он рассмотрел процесс изучение ислама и шариата в исторической ретроспективе. Санкт-Петербургская исламоведческая школа была и по сей день остается направляющей в российском востоковедении, хранительницей традиций, заложенных такими учеными, как А. К. Казембек, В. В. Бартольд, И. Ю. Крачковский, И. П. Петрушевский и другими. Сегодня кафедра исламоведения восточного факультета Санкт-Петербургского университета — единственная в России. Однако ее интеллектуальный, научный, методико-педагогический потенциал дает основание надеяться на распространение ее традиций и опыта в других вузах страны.

А. ЮНУСОВА.

В целом, в истории развития исламских студий в стенах Санкт-Петербургского университета можно выделить следующие главные этапы:

1. Период становления преподавания и изучения отдельных аспектов истории, культуры и языков народов мусульманского Востока — от основания в Петербурге Петром I Академии и Университета в 1724 г. вплоть до открытия в 1855 г. ФВЯ.

2. Этап развития основных направлений ближневосточных, в том числе арабистических и исламоведческих исследований, а также преподавания соответствующих курсов на восточном факультете Санкт-Петербургского университета с момента его образования в 1855 г. и до 1918 г.

3. Преподавание востоковедных дисциплин, связанных с историей и культурой мусульманского мира в различных историко-филологических подразделениях Петроградского/Ленинградского университета с 1919 г. до 2-й мировой войны.

4. Наконец, последний, современный этап в развитии исламоведения и других ближневосточных дисциплин на Восточном факультете ЛГУ/СПбГУ после его воссоздания в 1945 г. и до настоящего момента.

Каждый из указанных хронологических периодов одновременно представлял собой качественно новую ступень в развитии университетского и академической и методологической базы.

Из доклада Н. Дьякова.

